

В.Н. Фомина
(Москва)

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК СИМПТОМ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ XX в. В РАБОТАХ Ю.Н. ДАВИДОВА

Одной из последних проблем, оказавшихся в фокусе внимания блестящего российского ученого Ю.Н. Давыдова, была проблема нового кризиса социологической науки, наступление которого он связывал с нарастающей популярностью постмодернистской идеологии. Первые проявления очередного кризиса Ю.Н. Давыдов отметил еще во французском постструктурализме.

Постмодернизм как определенное умонастроение возник и развивался в духе модернистской традиции, долгое время олицетворявшем кризисное сознание и мировоззрение определенной части общества, но с отрицательной по отношению к своему предшественнику настроенностью. Он подхватил идею деконструктивизма, с которой в начале XX в. выступили авангардистское и модернистское направления, и весьма успешно развил ее, при этом существенно изменив ее смысл, форму и содержание. Постмодернизм, также как и модернизм, будучи одним из видов движения протеста против сложившейся системы нравственно-этических и культурных ценностей, сознательно попытался изменить традиционные формы восприятия мира. Он провозгла-

сил отказ ото всех классических традиций в этике, эстетике и искусстве: буржуазной морали он противопоставил декадентский аморализм, культу прекрасного — эстетику безобразного. Как писал Ю.Н. Давыдов, постмодернизм не преминул обвинить модерн в конформизме и недостаточном радикализме по отношению к существующему статус кво, т.е. в недостаточно далеко заходящем отрицании «буржуазной» современности: «Замена того, что называлось “современным” вчера, тем, что предлагается как “более современное” сегодня, подается как *отмена современности* вообще, как пришествие чего-то такого, для чего современности *вообще не существует*, а есть лишь “после”: “*постсовременность*”» [1, с. 692].

В своих исследованиях Ю.Н. Давыдов ссылался на известного американского социолога Д. Белла, который считал, что в действительности традиционная культура давно исчезла, но культура постмодернистская, так и не осознав своей победы, все еще продолжает атаки на западное общество, направленные, прежде всего, на существующие традиции и институты. С точки зрения Белла, в последнее время вся культура, по сути, уже является постмодернистской. Получив широкое распространение, она вытеснила традиционную культуру и заняла господствующее, центральное положение.

Постмодернизм является продуктом западного общества. Он возник как идеология общества потребления — общества, чьими идеалами стали идеалы потребительского гедонизма. Стремление к комфорту, жажда наслаждений и удовольствий, непрестанно увеличивающийся объем потребляемых товаров и услуг — таковы характерные черты общества периода формирования и развития постмодернистской идеологии. Само же потребление стало средством общения и презентации индивидов друг другу, а вещи — знаками

и символами социального положения и разделения общества на «свой — чужой».

Как социально-философское направление постмодернизм больше характерен для французской социальной мысли. Среди его представителей — лучшие умы французской науки и философии: Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, И. Хасан, Ж. Бодрийяр и др. Очевидно, что в наиболее яркой форме идеи постмодернизма проявились в искусстве и культуре и в качестве явлений культурной жизни получили мировое распространение и признание. Как идеологические ориентиры они проникли во все сферы общественной жизни, и социология, делая их предметом своего изучения, сама впитала их послылы.

Основными постулатами постмодернизма стали: представление культуры как системы знаков, крах всех «великих идей», идеалов, ценностей, которые возникали в прошлом, «смерть субъекта» (М. Фуко и Р. Барт), идея «конца социального», или общества, как такового (Ж. Бодрийяр). По постмодернистской версии, общество представляет собой не социальную общность, а недифференцированную массу людей, лишенную социальных и культурных связей, цементирующих общество в единое целое. Из общества, каким оно предстает в текстах постмодернистов, исчезает его социальная сущность, а вместе с ней исчезает и классическая социология, предметом которой это социальное и было. Согласно постмодернизму, каждому историческому периоду присуща определенная система знаний, характерная именно для этого исторического отрезка времени. Сама же эта система знаний представляет собой конгломерат отдельных дисциплин, изучающих множество локальных культур и действующих лишь внутри каждой из них. Таким образом, существование единой целостной системы знаний, полагают постмодернисты, невозмож-

но, поскольку знание изначально фрагментарно и локально. До настоящего времени единство знания базировалось на вере людей в «великие базовые идеи», «объяснительные системы» — науку, историю, религию, философию, — служившие гарантом истинности и ценности знания, его фундаментом. Отход от этих фундаментальных систем нарушает унификацию культурного дискурса и приводит к культурному многообразию. В трактовке постмодернизма, истины, нормы и ценностей лишены трансцендентальных оснований и причинно-следственных связей. Напротив, они носят релятивистский, неупорядоченный, фрагментарный характер. Постмодернизм критикует предшествовавший образ мышления за его метафизичность и логоцентричность, за рациональный и универсальный характер познания и ценностей. Его приверженцы убеждены, что адекватное постижение реальности осуществимо лишь посредством образного, ассоциативного, интуитивного, метафоричного мышления, но никак не средствами традиционных наук, как социальных, так и естественных.

Принятие постмодернистского видения социальной реальности вынуждает и социологическую науку, являющуюся частью единой научной системы, и самого социолога менять стратегию научного исследования. Задачей последнего становится обеспечение диалога между различными традициями и дискурсами на основе языка, способного перевести утверждения, сделанные в рамках одной традиции, на язык другой традиции таким образом, чтобы смысловое понимание друг друга оказалось возможным. Анализируя постмодернистские рассуждения о роли социологии и социолога в современном мире, Ю.Н. Давыдов писал, что главная проблема, встающая перед постмодернизмом, это проблема статуса социологии: «Как, а вернее, чем жить социологу в постмодернистском мире, утратившем... веру не только в те или

инные идеи и идеалы, но и в *идеальное измерение* человеческого существования вообще? Чтобы выжить, социология должна... *переориентироваться*, и сделать это самым решительным образом. Она должна превратиться из (объективистской и потому натуралистической) науки... в *искусство интерпретации*, иначе говоря — в герменевтику (или в ее социологический раздел). Учитывая “плюрализацию”, а точнее, *партикуляризацию* современной культуры и общества в целом, живущего региональными традициями, групповыми идеологиями, имеющими характер “языковых игр”, социология уже не может претендовать на общезначимость своих выводов. Ее стратегия (и последняя цель, на которой она может успокоиться) должна заключаться отныне в попытке проникновения в этот опыт современной жизни, каждый раз предстающий как “чужой” (и чуждый), отыскать его смысл» [1, с. 694]. По мнению известного постмодернистского социолога Э. Баумана, постмодернистская социология имеет дело с иррациональной культурой, для анализа которой не подходят традиционные теоретико-методологические инструментари классической и модернистской социологических парадигм. В постмодернистской социологии научность не исчезает совсем, однако главным становится искусство интерпретации [2].

Часто в социологической литературе можно встретить высказывания, что конец постмодернистской эпохи наступил 11 сентября 2001 г., когда взрыв башен-близнецов покончил с неопределенностью, фрагментарностью и размывчатостью понятий и суждений. Именно тогда, считают некоторые исследователи [3; 4; 5; 6; 7], мир вновь обрел свою дуальность, а добро и зло стали реальными понятиями. Этот день окончательно освободил Запад от неопределенности нравственно-этических понятий, и он вступил в новую эпоху — эпоху пост-постмодернизма. Соци-

альная мысль вновь стала возвращаться к идее строительства, созидания и конструирования личностью как самой себя, так и окружающего мира. Переход к пост-постмодернизму отразился и в смещении интереса от тотального разрушения и деконструкции к возрождению, порядку и созиданию. На передний план теперь выходят задачи выбора стратегий собственного развития и принятия ответственности за их осуществление.

На наш взгляд, говорить о конце постмодернизма еще рано, хотя некоторые изменения в умонастроениях социологического сообщества уже стали заметны. В социологической среде этот период (последнее десятилетие) оценивается либо как новая ступень развития постмодернизма, либо как свидетельство исчерпанности и усталости постмодернистской доктрины. На сегодняшний день черты пост-постмодернизма четко проявились лишь в области литературы, в которой формируется новая художественная среда, отличающаяся от среды постмодернистских текстов интерактивностью, слиянием текста с действительностью, созданием новых технообразов, выходом в виртуальную реальность.

Литература

1. Давыдов Ю.Н. Постмодернизм: вызов стабилизационному сознанию в социологии? Ранний предвестник или инициатор нового кризиса? // История теоретической социологии. В 4-х тт. / Отв. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. СПб.: РХГИ, 2000. Т. 4.
2. Bauman Z. Intimations of postmodernity. L.: Routledge, 1992.
3. Савчук В.В. Режим актуальности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
4. Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Изд-во «Новое лит-е обозрение», 2004.
5. Эпштейн М. Постмодернизм в России: литература и теория. М.: Изд-е Р. Элинина, 2000.
6. Курицын В.Н. Книга о постмодернизме. Екатеринбург, 1992.
7. Курицын В.Н. Время множить приставки: к понятию постпостмодернизма // Октябрь. 1997. № 7.